



Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-77-89>

СЕМЬЯ И ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПАРАДИГМЕ СЕМЕЙНЫХ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ И КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ*

Анатолий Николаевич Левушкин^{1,2}

¹ Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

² Ульяновский государственный университет, 432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, д. 42

lewuskin@mail.ru

Аннотация

Исследуя тенденции развития семейного, предпринимательского и корпоративного права в современной России, автор приходит к выводу, что в условиях активного развития рыночных бизнес-отношений предпринимательские цели стали определяющими в развитии норм в том числе и социально-экономической направленности. Полагаем, что современная тенденция, направленная на повсеместную реализацию и необходимость сохранения традиционных семейных ценностей, таких как традиционный брак, созданная на его основе семья и благосостояние рожденных в ней детей, определяет базовый вектор развития как гражданско-правового регулирования в целом, так и предпринимательских корпоративных отношений в частности. В представленной статье рассмотрен подход к реализации традиционных семейных ценностей через призму предпринимательской деятельности, реализацию принципа добросовестности для защиты семейных предпринимательских и корпоративных прав, сформулированы выводы и отдельные предложения.

* Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», Центр компетенций «Бизнес-право», Проект «Семейное и женское предпринимательство».

Ключевые слова: семья; семейные правоотношения; супруги; духовно-нравственные начала; традиционные семейные ценности; брак; предпринимательская деятельность; корпоративные правоотношения; доли в корпорациях.

Для цитирования: Левушкин А. Н. Семья и традиционные семейные ценности в парадигме семейных, предпринимательских и корпоративных правоотношений // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 1. С. 77–89. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-77-89>

Research Article

FAMILY AND TRADITIONAL FAMILY VALUES IN THE PARADIGM OF ENTREPRENEURIAL AND CORPORATE LEGAL RELATIONS*

Anatoly N. Levushkin^{1,2}

¹ Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 9 Sadovaia-Kudrinskaja St., Moscow, 125993, Russia

² Ulyanovsk State University, 42 Lva Tolstogo St., Ulyanovsk, 432017, Russia
lewuskin@mail.ru

Abstract

Examining the trends in the development of family, entrepreneurial and corporate law in modern Russia, the author comes to the conclusion that in the conditions of active development of market business relations, entrepreneurial goals have become decisive in the development of norms, including socio-economic orientation. We believe that the current trend aimed at the widespread realization and the need to preserve traditional family values, such as traditional marriage, created on the basis of the family and the welfare of the children born in it, determines the basic vector of development of both civil law regulation in general and entrepreneurial corporate relations in particular. The presented article considers an approach to the realization of traditional family values through the prism of entrepreneurial activity, the implementation of the principle of good faith to protect entrepreneurial and corporate rights, and formulates conclusions and individual proposals.

* The research was carried out within the framework of the strategic academic leadership program "Priority 2030", the Competence Center "Business Law", the project "Family and Women's Entrepreneurship".

Keywords: family; family legal relations; spouses; spiritual and moral principles; traditional family values; marriage; entrepreneurial activity; corporate legal relations; shares in corporations.

For citation: Levushkin A. N. Family and Traditional Family Values in the Paradigm of Entrepreneurial and Corporate Legal Relations. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 1, pp. 77–89. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-1-77-89>

Введение

Как обоснованно установлено в доктрине семейного права, «семья, как и любое социальное явление, реагирует на происходящие изменения в обществе» [1, с. 12]. В основе ключевых общенациональных ценностей лежит большая многопоколенная семья, сплоченная и многодетная [2]. Президент РФ подчеркивает, что «институт семьи, наши традиционные ценности находятся на первом месте. Они находятся у нас под защитой государства, закреплены в соответствующих статьях Конституции России» [3]. Полагаем, что данный тезис Президента России полностью согласуется с провозглашенной в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политикой в области ее поддержки, укрепления и защиты. Однако, как установлено в науке, «возникает необходимость изучения понятия и сущности семьи как традиционной российской духовно-нравственной ценности в правовой и законодательной плоскостях, определения критерия «крепкая семья» с целью обеспечения ее охраны, рассмотрения вопроса об изменении дефиниции «семья» в Семейном кодексе РФ» [4, с. 24–27].

1. Значение и влияние семейных и духовно-нравственных ценностей на предпринимательские и корпоративные отношения

«Развитие духовно-нравственных ценностей в человеке невозможно за счет формального соблюдения религиозных, нравственных и иных социальных норм» [5, с. 21]. Обратим внимание на то обстоятельство, что за последние годы в научном сообществе и на законодательном уровне все чаще поднимаются вопросы о реформировании законодательства в сфере имущественных отношений, в том числе возникающих по поводу доходов супругов от осуществления предпринимательской деятельности, приобретенных в браке, а также в связи с возникшими обязательствами перед третьими лицами [6, с. 10–13]. И здесь необходимо выстраивание имущественных отношений членов семьи на основе реализации традиционных семейных ценностей через призму добросовестности для защиты прав граждан в различных правоотношениях.

«Формирование духовно-нравственных начал закрепляется государством в качестве главной задачи» [7, с. 48]. Следует согласиться с высказанным в доктрине суждением, что в настоящее время под влиянием всеобщей глобализации, развития технологий, безграничного распространения информации наблюдается насаждение чуждых российскому обществу идеалов и ценностей [8, с. 2]. Основным нормативным правовым актом, направленным на сохранение и укрепление тра-

диционных ценностей, выступают Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [9]. В п. 84 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [10] говорится о том, что человечество столкнулось с угрозой утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов. В вышеуказанном документе также установлено, что осуществление без учета исторических традиций и опыта предшествующих поколений реформ в различных сферах жизнедеятельности человека ведет к усилению разобщенности и поляризации национальных обществ, разрушению фундамента культурного суверенитета, подрыву государственности. Несложно предположить, что такого рода негативная ситуация, безусловно, приведет к утрате семейных ценностей и разрушению традиционной модели российской семьи, основанной на браке и детско-родительских правоотношениях. «Современные реалии требуют осуществления комплекса мер, обеспечивающих коллективный ментальный иммунитет» [11, с. 5–8].

В науке частного права профессор М. Н. Илюшина обоснованно определяет, что пробелы правового регулирования общественных отношений возникают неизбежно, поскольку общественные отношения движутся поступательным образом, их развитие невозможно остановить, поскольку в данном случае речь идет о развитии гражданского оборота как одного из показателей цивилизационного процесса [12, с. 66–72]. В продолжение данного суждения следует указать, что в современной социальной и экономико-правовой модели общественных отношений члены семьи принимают самое активное и непосредственное участие в предпринимательских правоотношениях, суть которых нередко сводится к организации бизнес-процессов супругами, детьми и другими родственниками в рамках концепции семейной организации предпринимательства. Полагаем, что данный сегмент экономико-социальной и семейной предпринимательской деятельности имеет немаловажное значение с точки зрения доктрины и практико-ориентированного направления реализации современной теории российского предпринимательства [13, с. 90].

2. Реализация традиционных семейных ценностей в предпринимательских и корпоративных правоотношениях

Считаем весьма оправданным и необходимым распространение традиционных семейных ценностей и на семейные предпринимательские отношения, в том числе их реализацию в рамках корпоративных правоотношений, где весьма распространенной тенденцией является злоупотребление корпоративным правом, нарушение прав супругов – членов корпораций. Полагаем, что основным последствием злоупотребления корпоративным правом членами семьи как участниками корпоративных правоотношений выступает прежде всего применение уполномоченным органом (судом) гражданско-правовых санкций, мер гражданско-правовой ответственности, а также ряда иных мер гражданско-правового принуждения.

Гражданско-правовой санкцией за злоупотребление корпоративными правами членами семьи выступает в настоящее время отказ злоупотребившему корпоративным правом лицу в защите данного права.

Приведем пример из судебной практики. Судом на основании п. 2 ст. 10 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) было отказано в удовлетворении требования о признании недействительным постановления наблюдательного совета АО в силу того, что истец (акционер) – супруг, неоднократно предъявляя требования о созыве внеочередного общего собрания акционеров по одному и тому же вопросу, действовал с намерением причинить вред ответчику (АО).

Акционер обратился в арбитражный суд с иском к АО о признании недействительным решения наблюдательного совета данного общества в части отказа истцу в созыве внеочередного общего собрания акционеров.

Суд отказал в удовлетворении искового требования. Как следует из материалов дела, до предъявления требования о созыве внеочередного общего собрания акционеров общества, по которому наблюдательным советом принято оспариваемое решение, истец в законодательно установленном порядке трижды выступал с инициативой о созыве внеочередного общего собрания акционеров в очной форме. В качестве повестки дня инициированных внеочередных общих собраний истцом, который имел статус супруга, предлагался один и тот же вопрос: о внесении изменений в положение о наблюдательном совете АО. Предложения истца были удовлетворены, проведено три внеочередных общих собрания акционеров АО.

По мнению суда, истец, предъявляя данное требование, действовал с намерением причинить вред АО и другому супругу. Протоколы об итогах голосования свидетельствуют, что при голосовании по предложенному истцом вопросу повестки дня против внесения изменений в положение о наблюдательном совете на первом, втором и третьем инициированных истцом собраниях выступило соответственно 86,9, 87,4 и 87,7% акционеров – владельцев голосующих акций, принимавших участие в собрании. При этом расходы на организацию, подготовку и проведение собраний легли на ответчика.

В такой ситуации суд счел, что предъявление требования о созыве четвертого общего собрания акционеров по тому же вопросу является злоупотреблением правом со стороны истца, и отказал в удовлетворении заявленного требования [14].

Следует учитывать при этом, что применение такой санкции, как отказ злоупотребившему корпоративным правом супругу как участнику хозяйственного общества в защите права, не оказывает влияния как на семейно-правовой, так и на корпоративно-правовой статус такого участника корпорации и его права, причем не влечет прекращения или изменения соответствующего корпоративного правоотношения между участником и обществом (корпорацией).

«Существует немало сложностей при отчуждении долей, принадлежащих супругам в обществе с ограниченной ответственностью» [15, с. 25]. Как обоснованно установлено в доктрине корпоративного права, «переход доли супруга к другому супругу в уставном капитале ООО является в корпоративно-правовом смысле непосредственным отчуждением доли» [16].

Одним из последствий злоупотребления правом миноритарным участником может быть его исключение из числа участников в судебном порядке. Например, Верховный Суд РФ определил три вопроса, которые должны быть оценены и проанализированы судом для того, чтобы выявить обстоятельства злоупотребления

правом участником, и для того, чтобы остальные участники могли требовать исключения недобросовестного участника [17]. Исходя из обстоятельств дела миноритарный участник, находящийся в браке супруг, длительное время препятствует достижению целей деятельности компании, так как голосует против принятия решений, направленных на обеспечение успешного выполнения обществом своих обязательств, препятствует смене директора, совершающего сделки в ущерб компании. В связи с этим участники требовали исключить миноритария из состава участников компании. Верховный Суд РФ поддержал судебные акты первых двух инстанций и указал на законность исключения участника в данных обстоятельствах. А обстоятельства были такими: 1) поведение участника было вредным для интересов общества; оно могло серьезно воспрепятствовать ведению участниками общего дела, создав угрозу продолжению деятельности общества; дальнейшее сотрудничество для остальных участников при наличии такого поведения было неприемлемо; 2) имел место сговор между миноритарным участником и подконтрольным ему генеральным директором. Так, Верховный Суд РФ оценил действия миноритарного участника как злоупотребление правом с целью побуждения мажоритарного участника к выкупу его доли на заведомо невыгодных условиях.

В системе оснований перехода прав на доли сделки как самостоятельный случай представлены группой отчуждательных и неотчуждательных сделок (распорядительных), поскольку все они влекут изменение состава участников, что в корпоративно-правовом смысле следует расценивать как отчуждение доли, т.е. переход к третьему лицу [18, с. 23–28]. Что касается применения судами к злоупотребившим своим корпоративным правом лицам иных законодательно предусмотренных мер, то это могут быть, например, признание недействительной притворной сделки и применение соответствующих последствий.

Кроме того, согласно разъяснениям Президиума ВАС РФ № 10590/11 сделка, совершенная супругом как участником ООО с целью отчуждения доли в этом обществе третьему лицу, в момент совершения которой был нарушен запрет, установленный уставом данного общества, может оспариваться как сделка, которая была совершена с нарушением условий осуществления полномочий [19].

Что касается намерений должника-супруга, его цели причинить вред кредиторам в части их имущественных прав, то она предполагается в следующих случаях: к моменту совершения либо в результате сделки должник отвечает признакам банкротства и при этом не последовало возмездного представления по сделке, либо исполнения от заинтересованного в данной сделке лица, либо совершения для выплаты пая, выдела доли в имуществе должника непосредственно учредителю или участнику должника.

Кроме того, намерения должника предполагаются:

- при размере стоимости имущества, переданного должником по сделке, превышающем 20% от суммы его активов;
- при смене должником места жительства (нахождения) без предупреждения об этом факте кредиторов;
- при сокрытии имущества и уничтожении (подмене, искажении) документов, имеющих отношение к сделке и в целом процедуре банкротства (бухгалтерская и иная отчетность и пр.);

– при дальнейшем распоряжении переданным по сделке имуществом [20, с. 264].

Вместе с тем суды нередко выходят за рамки применения вышеуказанных санкций, подлежащих применению к лицам, злоупотребившим корпоративными правами, и применяют дополнительные последствия, не установленные законом. К примеру, злоупотребление корпоративным правом рассматривается судами как основание для исключения участника из хозяйственного общества, что подтверждается правоприменительной практикой [21].

Также судами признаются недействительными принятые в корпорациях решения на основании злоупотреблений, которые были допущены при принятии данных решений [22], хотя применение подобных последствий законом не установлено.

3. Традиционные ценности как вектор развития добросовестности и инструмент противодействия злоупотреблению правом в корпоративных правоотношениях

Как демонстрирует правоприменительная деятельность, судами нередко применяется к участнику хозяйственного общества, злоупотребившему своим корпоративным правом, такая санкция, как отказ в применении срока исковой давности [23].

В указанных и иных подобных случаях мы наблюдаем, по сути, нарушение принципа законности, а именно противоречие выносимых судьями решений положениям, закрепленным в гражданском законодательстве, устанавливающим необходимость применения судами при злоупотреблениях корпоративным правом членами семьи, тем самым разрушая и традиционные семейные ценности, иных мер, но прямо предусмотренных законом.

Упомянутые последствия, примененные судами, возможны, но при соблюдении и других законодательно закрепленных условий. Например, злоупотребление правом со стороны супруга как участника хозяйственного общества может являться основанием для его исключения из общества, но при этом необходимо соблюдение и других условий, а именно: при злоупотреблении таким супругом – участником хозяйственного общества своим правом причиняется значительный ущерб обществу либо иным образом затрудняется деятельность общества или достижение им уставных целей [24, ст. 67].

Представляется целесообразным в целях обеспечения единства практики применения судами норм семейного, гражданского и корпоративного законодательства о злоупотреблении правами при угрозе реализации семейных ценностей и нравственных начал, применения последствий злоупотреблений и защиты участников гражданских и непосредственно корпоративных правоотношений утверждение Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм гражданского законодательства о злоупотреблении правами», содержащего соответствующие разъяснения и закрепляющего положение о том, что применение дополнительных специальных последствий злоупотребления гражданскими (корпоративными) правами должно быть в силу прямого указания в ст. 10 ГК РФ прямо предусмотрено в соответствующих положениях законов. В отсутствие указанных

положений применение дополнительных, не предусмотренных ст. 10 ГК РФ последствий злоупотребления корпоративными правами недопустимо.

Убеждены, что добросовестность – важное требование российского законодательства, которое преломляется в различных сферах правовой реальности – семейно-правовой, гражданско-правовой, корпоративной и др. Как указывается в науке, она, возможно, и заслуживает прямого закрепления в законе в виде обязанности всех субъектов семейного правоотношения действовать добросовестно [8, с. 3].

С целью предотвращения возможных злоупотреблений должником – хозяйственным обществом (ООО) совместно с недобросовестными кредиторами (все это может иметь место в рамках семейной бизнес-компании), например, посредством заключения сделок, направленных на вывод активов должника – члена семьи, которые поступили в конкурсную массу, на «своего» кредитора, судам следует в процессе определения очередности погашения требований кредиторов принимать во внимание как дату заключения договоров (возникновения денежных обязательств), так и дату фактического исполнения договорных обязательств (оказания услуг, выполнения работ и пр.).

Например, в случае подтверждения факта существенного временного разрыва между датами фактического выполнения работ и подписания акта сдачи работы или существенного отличия срока оплаты по договору от «обычного» срока, предусмотренного для данного вида договоров и в других договорах конкретного юридического лица, являющегося должником, следует квалифицировать подобное требование кредитора в качестве реестрового требования независимо от даты подписания актов КС-2, КС-3.

Сегодня возможны ситуации, при которых в то время, как одни кредиторы обращаются с соответствующим иском в суд, другим («своим» кредиторам в рамках общей семьи) удовлетворяют их требования, либо юридические лица (должники) успевают иначе распорядиться активами, в результате чего к моменту возбуждения конкретного дела о несостоятельности юридического лица имущества у него может не остаться, или процедура банкротства будет уже инициирована другим «своим» кредитором.

Помимо этого преимуществом подачи заявления о признании юридического лица банкротом «своим» кредитором выступает тот факт, что в этом случае не подлежат выявлению признаки преднамеренного и фиктивного банкротства, поскольку для проведения временным управляющим анализа деятельности юридического лица, являющегося должником, на предмет преднамеренного или фиктивного банкротства необходимо, чтобы заявление о признании должника банкротом было подано непосредственно должником [25, п. 11].

Целесообразно утверждение порядка рассмотрения данного вопроса непосредственно в Постановлении Пленума ВАС РФ № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» [26] или постановлении Пленума ВС РФ.

Как обоснованно указывает в доктрине Л. В. Щенникова, «основополагающими сегодня в развитии семейных отношений должны являться ценности самого брака, созданной на его основе семьи, а также благосостояния рожденных в ней детей, причем как духовного, так и материального» [27, с. 4].

Заключение

С целью решения проблемы заключения сделок, направленных на создание должником – хозяйственным обществом и недобросовестными кредиторами кредиторской задолженности искусственным путем, представляется целесообразным легальное закрепление в нормах Закона о банкротстве и разъяснениях Верховного Суда РФ обстоятельств, свидетельствующих о фиктивности сделки и формировании искусственной задолженности в рамках возникновения задолженности юридического лица, являющегося должником.

Следует отметить развитие положительных тенденций, направленных на защиту имущественных прав супругов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в рамках семейной корпорации. При решении вопросов о разделе бизнеса, дроблении корпорации супругов суды традиционно исходят из того, что разнообразные корпоративные активы, имущество предпринимательского назначения, обязательства, возникшие из предпринимательской деятельности супругов, рассматриваются не как единый комплекс – бизнес супругов, а как самостоятельные, не связанные между собой объекты, подлежащие разделу [6, с. 13]. Думается, что имущество подобного рода должно рассматриваться как единый совокупный объем имущества (целостный имущественный актив), не подлежащий дроблению на составные части. Только такой подход позволит дистанцировать бизнес от семейно-правовых споров супругов и стабилизировать его, обеспечить функционирование корпорации, так как в противном случае существует высокая вероятность того, что бизнес супругов не переживет такой раздел имущества и корпоративная организация прекратит существование.

Считаем оправданным и объективно необходимым развитие семейных корпоративных отношений в русле реализации традиционных семейных ценностей на основе нравственно-правовых предписаний через призму добросовестности, что обеспечит защиту корпоративных прав. Такого рода тенденция развития законодательства и практики корпоративного оборота имеет базовое значение и направлена на защиту имущественных прав супругов, других членов семьи, осуществляющих предпринимательскую деятельность, способствует становлению семейных ценностей в рамках бизнеса и делового оборота, обеспечивая баланс частных и публичных интересов.

Пристатейный библиографический список

1. *Летова Н. В.* Семейный статус ребенка: проблемы теории и практики : монография. М. : Проспект, 2018.
2. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.
3. Открытие Года семьи в России // Администрация Президента Российской Федерации : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73297> (дата обращения: 15.09.2024).

4. *Кашкина Е. В.* Уголовно-правовая охрана «крепкой семьи» как элемента традиционных российских духовно-нравственных ценностей // Российский судья. 2024. № 5.

5. *Пермиловский М. С.* Традиционные российские духовно-нравственные ценности и российские конституционные ценности: догматическое соотношение // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 11.

6. *Левушкин А. Н.* Проблемы применения прав супругов при осуществлении предпринимательской деятельности // Семейное и жилищное право. 2021. № 2.

7. *Воронцова Н. Л.* Нравственные ценности в образовании: правовые и организационные аспекты // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 9.

8. *Астапова Т. Ю.* Традиционные семейные ценности как направление совершенствования семейного законодательства // Семейное и жилищное право. 2023. № 3.

9. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

10. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

11. *Мохов А. А.* Государственная политика в сфере культуры, направленная на обеспечение сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей: правовой взгляд // Современное право. 2024. № 6.

12. *Илюшина М. Н.* О значении наличия функций платежного агента маркетплейса для механизма правового регулирования его деятельности и определения его статуса как агрегатора // Банковское право. 2024. № 1.

13. *Левушкин А. Н.* Концепция легитимации семейного предпринимательства сквозь призму частноправового и публично-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 8.

14. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 ноября 2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 2.

15. *Левушкин А. Н.* Семейное супружеское предпринимательство и продажа бизнеса супругов по законодательству Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4.

16. *Илюшина М. Н.* Особенности осуществления перехода прав супругов на долю в ООО: позиции законодательства и судебной практики // Семейный бизнес & качество правовой среды : монография / отв. ред. И. В. Ершова, А. Н. Левушкин. М. : Проспект, 2023.

17. Определение Верховного Суда РФ от 28 августа 2023 г. № 305-ЭС22-28611 по делу № А40-260466/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

18. *Илюшина М. Н.* Переход прав на долю в ООО: современное состояние системы оснований и опосредующих механизмов // Предпринимательское право. 2023. № 4.

19. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 декабря 2011 г. № 10590/11 по делу № А40-3958/10-62-51 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 4.
20. Лотфуллин Р. К. Оспаривание сделок при банкротстве. М., 2019.
21. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25 августа 2008 г. № Ф08-4984/2008 по делу № А53-20999/2007-С1-36 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 26 января 2007 г. по делу № А57-10213/06-25 // СПС «КонсультантПлюс».
23. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 ноября 2011 г. № 17912/09 по делу № А54-5153/2008/С16 // СПС «КонсультантПлюс».
24. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
25. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. II). Ст. 5519.
26. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.
27. Щенникова Л. В. Наследственное право на службе охраны традиционных семейных ценностей // Наследственное право. 2023. № 1.

References

1. Letova N. V. Family Status of a Child: Problems of Theory and Practice: Monograph. Moscow: Prospekt, 2018. (In Russ.)
2. Order of the Government of the Russian Federation of August 25, 2014 No. 1618-R "On Approval of the Concept of State Family Policy in the Russian Federation for the Period up to 2025". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2014, no. 35, art. 4811. (In Russ.)
3. Opening of the Year of the Family in Russia. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73297> (date of the application: 15.09.2024). (In Russ.)
4. Kashkina E. V. Criminal-Legal Protection of a "Strong Family" as an Element of Traditional Russian Spiritual and Moral Values. *Russian Judge*, 2024, no. 5. (In Russ.)
5. Permilovskii M. S. Traditional Russian Spiritual and Moral Values and Russian Constitutional Values: Dogmatic Relationship. *State Power and Local Self-Government*, 2023, no. 11. (In Russ.)
6. Levushkin A. N. Problems of Applying the Rights of Spouses in the Implementation of Entrepreneurial Activities. *Family and Housing Law*, 2021, no. 2. (In Russ.)
7. Vorontsova N. L. Moral Values in Education: Legal and Organizational Aspects. *State Power and Local Self-Government*, 2023, no. 9. (In Russ.)
8. Astapova T. Iu. Traditional Family Values as a Direction for Improving Family Legislation. *Family and Housing Law*, 2023, no. 3. (In Russ.)

9. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2022, no. 46, art. 7977.

10. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2021, no. 27 (part II), art. 5351. (In Russ.)

11. Mokhov A. A. State Policy in the Sphere of Culture Aimed At Ensuring the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values: Legal View. *Modern Law*, 2024, no. 6. (In Russ.)

12. Iliushina M. N. On the Importance of the Functions of a Marketplace Payment Agent for the Mechanism of Legal Regulation of Its Activities and Determining its Status as an Aggregator. *Banking Law*, 2024, no. 1. (In Russ.)

13. Levushkin A. N. The Concept of Legitimizing Family Entrepreneurship Through the Prism of Private and Public Law Regulation. *Actual Problems of Russian Law*, 2023, no. 8. (In Russ.)

14. Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation Dated November 25, 2008 No. 127 "Review of the Practice of Applying Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation by Arbitration Courts". *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2009, no. 2. (In Russ.)

15. Levushkin A. N. Family Spousal Entrepreneurship and Sale of Spouses' Business Under the Legislation of the Russian Federation. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2018, no. 4. (In Russ.)

16. Iliushina M. N. Features of the Transfer of Spouses' Rights to a Share in an LLC: Positions of Legislation and Judicial Practice. In Ershova I. V., Levushkin A. N. (eds.). *Family Business & Quality of the Legal Environment: Monograph*. Moscow: Prospekt, 2023. (In Russ.)

17. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation of August 28, 2023 No. 305-ES22-28611 in case No. A40-260466/2021 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

18. Iliushina M. N. Transfer of Rights to a Share in an LLC: The Current State of the System of Grounds and Mediating Mechanisms. *Business Law*, 2023, no. 4. (In Russ.)

19. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of December 13, 2011 No. 10590/11 in case No. A40-3958/10-62-51. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2012, no. 4. (In Russ.)

20. Lotfullin R. K. *Challenging Transactions in Bankruptcy*. Moscow, 2019. (In Russ.)

21. Resolution of the Federal Arbitration Court of the North Caucasus District of August 25, 2008 No. F08-4984/2008 in case No. A53-20999/2007-C1-36 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

22. Resolution of the Federal Arbitration Court of the Volga District of January 26, 2007 in case No. A57-10213/06-25 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

23. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of November 22, 2011 No. 17912/09 in case No. A54-5153/2008/C16 (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

24. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ. *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 1994, no. 32, art. 3301. (In Russ.)

25. Resolution of the Government of the Russian Federation of December 27, 2004 No. 855 "On Approval of the Temporary Rules for the Verification by the Arbitration Manager of the Presence of Signs of Fictitious and Intentional Bankruptcy". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2004, no. 52 (part II), art. 5519. (In Russ.)

26. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of December 23, 2010 No. 63 "On Certain Issues Related to the Application of Chapter III.1 of the Federal Law 'On Insolvency (Bankruptcy)'". *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*, 2011, no. 3. (In Russ.)

27. Shchennikova L. V. Inheritance Law in the Service of Protecting Traditional Family Values. *Inheritance Law*, 2023, no. 1. (In Russ.)

Сведения об авторе:

А. Н. Левушкин – доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

A. N. Levushkin – Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 02.12.2024; одобрена после рецензирования 16.12.2024; принята к публикации 04.02.2025.

The article was submitted to the editorial office 02.12.2024; approved after reviewing 16.12.2024; accepted for publication 04.02.2025.